

Артур Чапига

Польша, Жешувский университет

Прагмалингвистический анализ одобрения (на материале русского и английского языков)

Ключевые слова: одобрение, акты речи, русский язык, английский язык.

Key words: approval, speech acts, Russian, English.

Abstract

The article provides a pragmalinguistic analysis of approval in Russian and English. The speech act under investigation is understood in both languages as a belief that something or someone is good or acceptable; also as a permission to do something, acceptance of an idea, action, plan, etc. This allows to recognise two basic elements of approval: positive evaluation and consent. The paper presents tools for recognition of the aforementioned elements in utterances. The study seems to confirm the effectiveness of these instruments in pragmalinguistic analysis.

Прагмалингвистические исследования охватывают широкий круг аспектов, которые в ходе комплексного анализа дают возможность раскрыть оттенки значений анализируемых высказываний. Использование разнообразных методов изучения прагматического значения и тенденция к декомпозиции более сложного материала вписываются в отмеченное Оксаной Сергеевной Иссерс стремление к описанию более широкого диапазона языковых явлений, всех аспектов речевой деятельности и речевого взаимодействия [Иссерс 2008: 13].

Теория речевых актов в трактовке Джона Остина [Austin 1962] и Джона Серля [Searle 1975] и ее последующие многочисленные модификации дают надежную основу для анализа диалогических реплик в прагмалингвистическом контексте. Согласно этому подходу высказывание понимается как действие, совершаемое говорящим [Austin 1962]. Поскольку оно создается с определенным прагматическим намерением, основным аспектом интерпретации является его иллокутивная цель – то, чего отправитель хочет добиться [Searle 1969: 54–56]. В повседневном коммуникативном поведении отдельные акты

речи выступают вместе, иногда даже проникают друг в друга. Для отчетливости лингвистических исследований надо их изолировать и анализировать. Первая типология речевых актов была разработана Остином, который, однако, подчеркивал неокончательный характер своей работы и допускал смешение типов [1962: 149]. Для более полной разработки намерений говорящего целесообразным представляется также анализ прагматических функций [Awdiejew 1983].

Исследование влияния контекста на интерпретацию высказывания привело Серля к различению прямых и косвенных актов речи. Первые из них – это реплики, которые воспринимаются независимо от ситуации, в которой они появились. Вторые – это акты речи, правильное восприятие которых невозможно без знания контекста, в котором произносится данное высказывание [Searle 1975: 59–82].

Следует упомянуть также вопрос успешности коммуникации – явление, на которое обратил внимание Пол Грайс [Grice 1975: 45]. Ученый заметил, что участники диалога не выговаривают всех информаций, нужных для правильного и полного взаимопонимания. На основании неписаных правил говорящие ограничивают передаваемую информацию до минимума, надеясь на то, что собеседник «вооружен» во все, что было недосказанным. Правильная интерпретация высказываний подвергается т.н. правилам кооперации, требует активного сотрудничества участников процесса коммуникации и умения отличить то, что было сказано, от того, что намеревается быть сказанным [Grice 1975: 43–44].

Материалом для настоящего исследования послужили высказывания со значением одобрения в русском и английском языках. Высказывания почерпнуты из данных опроса, проведенного на этих языках, а также из произведений современной русско- и английскойязычной художественной литературы¹. Хотя анализ сосредоточен на прагматических аспектах, то на начальном этапе следует учитывать также семантику исследуемого явления. Описанию подвергаются одобрительные высказывания в русском и английском языках. Учитывая, что в каждой культурно-языковой сфере концептуализация отдельных явлений происходит самостоятельно, путём, характерным для данной культуры [Wierzbicka 1997: 5–9; Формановская 2002: 152–154], первым этапом анализа должно быть сопоставление терминов *одобрение* и *approval*.

Словари русского языка приводят следующие значения описываемого существительного: 1) ‘признание хорошим, правильным; положительный отзыв, похвала’ [Большой... 2014]; 2) ‘отзыв, выражающий похвалу, признание

¹ Объем отобранного материала – около 500 анкет как для русского, так и для английского языков и около 50 произведений современной художественной литературы. Опрос был проведен среди молодых людей (в большинстве студентов) в Санкт-Петербурге, Воронеже, Эдинбурге и Норидже.

успеха' [Русский... 1998]; 3) 'похвала, одобрительный отзыв' [Толковый... 1998]. В англоязычном же лексикографическом материале упоминаются следующие толкования лексемы *approval*: 'the belief that something or someone is good or acceptable, a good opinion of someone or something, permission to do something, acceptance of an idea, action, plan, etc. often may suggest considerable esteem or admiration' [Webster's... 2008]. Оба термина оказываются схожими, можно их считать соотносительными, называющими то же самое явление. Это позволяет выработать одну совместную экспликацию:

Я положительно оцениваю Y, соглашаюсь на Y и/или результаты Y,
где Y – это чье-то поведение/предложение.

Вышеприведенное понимание этого акта речи включает в себе некоторые дополнительные признаки. Одобряющее лицо занимает более высокую социальную позицию, чем собеседник [Wierzbicka 1987: 120–122], – чтобы выразить разрешение на данное действие, надо иметь социально обоснованные права на это в конкретной обстановке. Предмет одобрения должен подвергаться оценке по шкале хороший – плохой, полезный – неполезный, а высказанное разрешение – это условие для того, чтобы осуществить данное действие.

Проведенный анализ фактического анкетного материала показывает, что одобрительные высказывания не ограничиваются перформативными глаголами *одобрять*, *to approve*. Реплика типа:

[1]
– *Одобрю.*

оказывается единственным обнаруженным примером описываемого акта речи в русскоязычном материале (в английском – ни одного). В результате лексикографического анализа удалось собрать группу выражений, составляющих лексические маркеры данного акта речи². В русском языке – это прежде всего лексические единицы *великолепно, вот именно, гениально, классно, отлично, очень хорошо, согласен, точно, хорошая (дельная...) мысль, хорошо*. Характерными для английского языка являются *agree(d), all right, certainly, definitely, indeed, ok, okay, right, yea, yeah, yes*. См.:

[2a]
Отличная идея!

[2б]
Ну, можно и так, хорошо.

² В основе данного исследования находятся синонимы лексем *одобрять, одобрение; approve, approval*, а также анализ значений слов, выражающих положительную оценку и/или разрешение. В качестве источников материала весьма полезными оказались, кроме толковых словарей, словари языка и культуры, так как одобрение тесно связано с вежливостью и культурой общения.

[2в]
Agree!
 [2г]
OMG yes!!!

Вышеприведенные слова и выражения далеко не исчерпывают состава лексических показателей одобрения. Они представляют формальную группу, однако дальнейшие исследования свидетельствуют, что одобрение может быть выражено также единицами, не принадлежащими к этому разряду. Ср.:

[3а]
Отлично, ты просто умничка. Я знала, что ты обязательно что-нибудь придумаешь.
 [3б]
Конечно, это тоже вариант.
 [3в]
This is exactly what I was asking for!
 [3г]
Uhhmm It's a good idea, I'm positive.

Произведенный анализ показывает, что вышеприведенные примеры передают значение одобрения, хотя лексические маркеры этого акта здесь отсутствуют. Данное значение может быть передано практически любым способом, лишь бы собеседник понял суть высказывания, т.н. прагматическую функцию [Awdziejew 1983: 60–63, 1986: 13–14]. Группу таких языковых единиц можно назвать прагматическими маркерами. Из-за сложного механизма их интерпретации следует воспроизвести модель анализа таких реплик.

Во-первых, надо определить основные компоненты контекста коммуникации в акте одобрения: кто, кому и что сообщает. Во-вторых, следует учесть особые признаки одобрительных высказываний, основанные на экспликации этого акта речи.

Первый этап анализа однозначен. Заданные в анкете вопросы ясно определяют, что все диалогические ситуации – это неформальные разговоры, а собеседников связывают дружеские отношения. Объектом положительной оценки и выражения разрешения является предложение решить проблему.

Согласно приведенной выше экспликации (*Я положительно оцениваю Y, соглашаюсь на Y и/или результаты Y*), суть одобрения заключается в двух аспектах: в положительной оценке и в выражении согласия. Лишь несколько примеров содержит явно оба элемента (*Uhhmm It's a good idea, I'm positive*). В большинстве случаев собеседник получает либо похвалу (*Отличная идея!*; *Конечно, это тоже вариант*; *This is exactly what I was asking for!*), либо согласие (*Ну, можно и так, хорошо*; *Agree!*; *OMG yes!!!*), и согласно импликациям Грайса [Grice 1975: 43–44], надеясь на сотрудничество с говорящим, он готов восстановить недостающие элементы высказывания или даже извлечь

оба компонента из комплимента собеседника (*Отлично, ты просто умничка. Я знала, что ты обязательно что-нибудь придумаешь*).

Ход анализа здесь следующий: если я предложил что-нибудь, а твои слова выражают похвалу, то можно считать, что ты разрешаешь это сделать. Или же: если я предложил что-нибудь, и ты разрешаешь это сделать, то можно считать, что мое предложение хорошее. Последний пример (*Отлично, ты просто умничка...*) толкуется: если я предложил что-нибудь, а твои слова выражают похвалу для меня, то можно считать, что ты высоко оцениваешь мое предложение и разрешаешь это сделать.

Характер фактического материала позволяет предположить, что все высказывания выражают одобрение, так как в анкете была просьба дать примеры именно этого акта речи. Гораздо больше затруднений возникает, когда материалом для исследования являются естественные (или подражающие естественным) диалогические ситуации [Skudrzykowa 1994: 38–50]. Нижеследующие примеры почерпнуты из современной художественной литературы. Ср.:

[4a]

– Хочешь телевизор посмотреть, – спросила я. – На завтра мало задали, домашку могу сделать и потом.

– *Давай*, – оживился папа и взял со столика пульт (К. Кеплингер).

Элементы контекста:

отправитель данного акта речи: отец;

получатель данного акта речи: дочь;

связь между собеседниками: отправитель занимает социально гораздо высшее положение, связывают их близкие отношения;

объект данного акта речи: предложение посмотреть телевидение.

Особые признаки данного акта речи:

оценка: положительная оценка скрывается под побуждением к действию (*давай*);

разрешение: непосредственное побуждение к действию (*давай*).

[4б]

– Давай не будем говорить об этом папе, – попросил меня малыш. – Он будет сильно ругаться и очень расстроится. Я буду хорошо себя вести, честное слово. Тетя Женя, пожалуйста!

– *Хорошо*, – согласилась я, решив, что здесь можно ему уступить, – это будет нашей маленькой тайной (М. Серова).

Элементы контекста:

отправитель данного акта речи: взрослая женщина;

получатель данного акта речи: мальчик;

связь между собеседниками: выразительное превосходство отправителя;

объект данного акта речи: предложение не информировать отца о плохом поведении мальчика.

Особые признаки данного акта речи:

оценка: положительная оценка, выраженная с употреблением оценивающей лексики (*хорошо*);

разрешение: непосредственное, посредством описания будущего состояния (*это будет нашей маленькой тайной*).

[4в]

“I get the picture, Gunny. Good work.” Tony checked his watch. “We have a few hours before we need to load our equipment. Let’s grab some chow.”

“Sounds great, sir. There’s a great restaurant nearby that ships in genuine USDA prime, Iowa corn-fed beef.”

“*You convinced me.*” (L. Roberts)

Элементы контекста:

отправитель данного акта речи: командир;

получатель данного акта речи: подчинённый;

связь между собеседниками: вполне формальное превосходство отправителя;

объект данного акта речи: предложение обедать в конкретном ресторане.

Особые признаки данного акта речи:

оценка: посредственная, с помощью констатирования, что собеседник убедил говорящего (*you convinced me*);

разрешение: непосредственное, выраженное описательным способом (*you convinced me*).

[4г]

“Can I refill your glass?”

“*That’s cool.*” (S. Cheekes)

Элементы контекста:

отправитель данного акта речи: подруга;

получатель данного акта речи: друг;

связь между собеседниками: отсутствие формальной зависимости;

объект данного акта речи: предложение долить в стакан вина.

Особые признаки данного акта речи:

оценка: положительная, непосредственная, выражена посредством описательной оценки;

разрешение: посредственное, путём приведения положительной оценки результата действия.

Прагматический анализ, проведенный в настоящем исследовании на примере одобрительных высказываний, – это сложный, многоэтапный процесс, учитывающий многие факторы (как языковые, так и неязыковые). Семантический уровень исследования позволяет выявить суть данного акта речи и сопоставить его с аналогичными явлениями в других языках. Экспликация, восстановленная на основании анализа значения *одобрения*,

позволяет идентифицировать анализируемые высказывания как одобрительные. Исследование на лексическом уровне дает в результате довольно объемный состав лексических показателей одобрения – типичных для этого акта речи простых маркеров. Вышеупомянутая экспликация позволяет выдвинуть анализ на прагматический уровень.

Исследование на этом этапе происходит с учетом элементов коммуникативного контекста и сосредоточивается на особых чертах одобрения. Здесь в центре внимания лежит не форма, а актуальное, реальное значение реплики; любое выражение может активизировать данную прагматическую функцию (или вернее: данные прагматические функции), если конситуация этому способствует.

Анализ, проведенный на материале одобрительных высказываний русского и английского языков, позволил проверить выработанные концепции в лингвистической практике. Дальнейшие исследования должны сосредоточиться на других актах речи или же на сопоставлении материала с другими языками.

Литература

- Иссерс О.С., 2008, *Коммуникативные стратегии и тактики русской речи*, Москва: Издательство ЛКИ.
- Формановская Н.И., 2002, Русский речевой этикет: нормативный социокультурный контекст, *Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература*, Серия 6: Языкознание 3, с. 152–154.
- Austin J., 1962, *How to Do Things with Words*, Oxford: Oxford University Press.
- Awdziejew A., 1983, Klasyfikacja funkcji pragmatycznych, *Polonica IX*, с. 53–88.
- Awdziejew A., 1994, Wartościowanie wymuszone a szacunek dla odbiorcy w dyskursie politycznym [в:] Anusiewicz J., Siciński B. (red.), *Język a Kultura*, т. 11, Wrocław: Wydawnictwo Uniwersytetu Wrocławskiego, с. 49–56.
- Grice P.H., 1975, Logic and Conversation [в:] Cole P., Morgan J.L. (eds.), *Syntax and Semantics, vol. 3: Speech Acts*, New York: Academic Press, с. 41–58.
- Searle J., 1975, A Taxonomy of Speech Acts, *Minnesota Studies in the Philosophy of Science*, 9, с. 344–69.
- Searle J., 1975, Indirect Speech Acts [в:] Cole P., Morgan J.L. (eds.), *Syntax and Semantics, vol. 3: Speech Acts*, New York: Academic Press, с. 59–82.
- Skudrzykowa A., 1994, *Język (za)pisany*, Katowice: Wydawnictwo Uniwersytetu Śląskiego.
- Wierzbicka A., 1997, *Understanding Cultures through Their Key Words*, Oxford: Oxford University Press.

Словари

- Кузнецов С.А. (ред.), 2014, *Большой толковый словарь русского языка*, Санкт-Петербург: Норинт.
- Ожегов С.И., Шведова Н.Ю., 1998, *Толковый словарь русского языка*, Москва: А ТЕМП.

- Шведова Н.Ю. (ред.), 1998, *Русский семантический словарь*, Москва: РАН. Институт русского языка: Азбуковник, www.slovari.ru, дата обращения: 8.05.2017.
- Grove P.B. (ed.), 2008, *Webster's Third New International Dictionary of the English Language, Unabridged*, Springfield: Merriam-Webster, <http://www.merriam-webster.com>, дата обращения: 10.05.2017.